

DOI: 10.14515/monitoring.2015.3.11

УДК 316.812.5

Правильные ссылки на статью:

Фахрисламова Р.Т. Основные теоретические подходы к объяснению феномена бездетности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 3. С. 66-745.

Fakhrislamova R. Main Theoretical Approaches to the Explanation of the Phenomenon of Childlessness//Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 3. Pp.66-75.

Р.Т. ФАХРИСЛАМОВА

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ ФЕНОМЕНА БЕЗДЕТНОСТИ

ОПЫТ СПЕЦИФИКАЦИИ ОБЛАСТЕЙ
ПРИМЕНЕНИЯ ФОКУС-ГРУПП

MAIN THEORETICAL APPROACHES TO THE
EXPLANATION OF THE PHENOMENON OF
CHILDLESSNESS

ФАХРИСЛАМОВА Розалия Таштимеровна – аспирант кафедры демографии НИУ ВШЭ. E-mail: rfakhrislamova@gmail.com

FAKHRISLAMOVA Rozaliya – postgraduate student of the Department of Demography of the National Research University Higher School of Economics. E-mail: rfakhrislamova@gmail.com

Аннотация. Всплеск внимания к теме бездетности как социально-демографическому феномену пришелся на 1970-1980-е гг. в связи со значительным увеличением числа бездетных женщин и супружеских пар. В начале XXI в. интерес исследователей сместился к последствиям бездетного образа жизни.

В статье представлены основные подходы к определению и объяснению бездетности. Дается обзор зарубежных исследований, поскольку в российской демографической и социологической науке эта тема освещена скудно. Стоит отметить, что большинство зарубежных исследований опираются на теоретические подходы, которые соответствовали реальности 10–20-летней давности. Предпринятый обзор позволит определить, на каком этапе изучения находится феномен бездетности сегодня.

Abstract. Childlessness as a social and demographic phenomenon is a widely studied topic in social sciences. A big splash of attention to this topic happened in the 70-80-years of XX century, during the unprecedented increase of childless women and couples in society, but gradually the interest waned. However, in the early 21st century new wave of researchers addressed the problem of childlessness becoming interested not only in the level of ultimate childlessness, but in the consequences of a childless lifestyle.

In this article we will present the main approaches to the definition and explanation of the phenomenon of childlessness. The entire article is based on the review of international studies, since Russian demographic and social science studies of childlessness are almost inexistent.

The foreign scientific researches of childlessness are many, but most of them are based on theoretical approaches that are consistent with the objective reality of 10-20-years ago. We are seeing a lack of trying

comparison phenomenon of childlessness with many other phenomena and areas of human life.

A review of existing approaches to the explanation of childlessness, their connection allows us to get a general idea of what stage of scientific understanding and interpretation is the phenomenon of childlessness

Ключевые слова: женская бездетность, откладывание деторождения, бесплодие, рождаемость

Keywords: women's childlessness, postponement of childbearing, infertility

Феномен бездетности получил массовое распространение начиная с 1970-х гг. С тех пор большую роль в изучении этой проблемы сыграли развитие методов исследования, совершенствование проведения переписей, выборочных обследований, а с появлением специализированных компьютерных программ увеличились возможности всестороннего статистического анализа, моделирования. Лонгитюдные обследования позволили изучать проблему в динамике.

Бездетность сама по себе – явление не новое. Увеличение бездетных людей в первые десятилетия XX в. объясняется крайней нищетой и плохим питанием, низкой брачностью в результате войн и миграции. Как считает П. Крегер, бездетность имеет длительную историю в Северной и Западной Европе, а также в США и Австралии. Он связал это явление с распространенностью откладывания браков, особенно под влиянием экономических кризисов [Kreager, 2004: 38].

По мнению исследователей, современная бездетность среди здоровых, сексуально активных женщин, живущих в относительной зажиточности, – явление новое (Childlessness in Europe, Research Report to the (ESRC), 2003).

Мы осуществляли поиск и отбор литературы по бездетности в базах данных зарубежной научной периодики: Scopus, Science Direct JSTOR, EBSCO, Wiley Online Library. При этом наш интерес ограничивался исследованиями бездетности, проведенными социологами и демографами, а медицинские и психологические работы мы не рассматривали. Обнаружилось, что большинство ранних работ по теме бездетности носили описательный характер, выход на теоретические объяснение был минимальным. Наиболее серьезные научные исследования бездетности проводились с начала XXI в., большинство из них в США, Австралии, Италии, Новой Зеландии, Германии, Великобритании. В последние годы эту проблему активно изучают в Японии и Испании.

Итальянские авторы условно выделили 3 основных направления социологических и демографических исследований бездетности [Albertini, Mencarini 2014: 332]: изучение факторов, которые объясняют увеличение уровня бездетности; изучение влияния бездетности (отсутствия детей) на физиологическое и психологическое благополучие взрослых индивидуумов; исследование влияния бездетности на риски социальной изоляции и отсутствия социальной поддержки в пожилом возрасте.

В данной работе мы сконцентрировались на исследованиях факторов бездетности, в которых бездетность изучалась как социально-демографический феномен.

Несмотря на большое количество работ на тему бездетности, не все авторы четко

определяют, что собственно они понимают под бездетностью. Но по мере увеличения академических исследований и перехода от количества к качеству, появлялись различные подходы к классификации.

В самом общем виде бездетность определяется как отсутствие детей у взрослых людей. В англоязычной литературе общеупотребительным является термин *childlessness*, однако определение этому понятию дают редко, сразу же переходя к формам бездетности.

Наиболее распространено выделение двух форм: вынужденной (*involuntary childlessness*) и добровольной (*voluntary childlessness*) [Poston, Trent, 1982: 474]. К первой относят пары, которые не имеют детей преимущественно из-за физиологических причин, приведших к стерильности (бесплодию), ко второй – относят те пары, которые никогда не хотели иметь детей, но иногда и тех, кто «просто остался бездетным» («it just happened to remain childless») [Toulemon, 1996: 9].

Экономист Гобби к добровольно бездетным относит пары, которые просто не хотят детей, а также тех, кто остается бездетными после череды откладываний деторождения. Данный подход зачастую рассматривается как спорный, поскольку откладывание ведет к снижению женской плодовитости и может обернуться вынужденной формой бездетности. Однако Гобби утверждает, что для экономистов, изучающих человека как рационального индивида, вполне естественно определять таких женщин как добровольно бездетных, поскольку они знали, что в 25 лет они более плодовиты, чем в 35 лет [Gobbi, 2013: 964].

Большинство исследований посвящено женской бездетности, а о мужской бездетности и о том, как мужчины переживают и относятся к ней, работ очень мало [Keizer, Dykstra, Jansen, 2007: 2].

Основной акцент делается на изучении добровольной бездетности, поскольку предполагается, что вынужденная бездетность (бесплодие) стабилизировалась в развитых странах на уровне распространенности в населении физиологического бесплодия, который мало меняется, и сегодняшние флуктуации в отношении доли бездетных связаны именно с добровольной бездетностью [Gobbi, 2013: 980].

Исследователи отмечают, что только небольшая группа лиц уже в раннем возрасте заявляет о своем намерении не иметь детей, их называют «early deciders» [Keizer, Dykstra, Jansen, 2007: 2].

Большинство же, скорее, остаются бездетными без явного обдумывания решения о том, становиться или не становиться родителем [Toulemon, 1996: 9]. Поэтому используется термин «остающиеся бездетными» («remaining childless»), а не «выбирающие бездетность».

Таким образом, большинство бездетных формируется как категория не в результате принятия решения не иметь детей, а в результате никогда не принятого решения действительно иметь детей [Keizer, Dykstra, Jansen, 2007: 2].

Основными причинами бездетности современных мужчин и женщин, увеличения их доли в населении называют откладывание деторождения в связи с сосредоточением внимания на учебе и профессиональной карьере и, соответственно, выделяют описанные ниже его формы. Пары (женщины), для которых характерно неактуализированное желание иметь детей, но которые не предпринимают никаких действий вообще или до тех пор, когда уже становится слишком поздно, определяются как «ambivalent childless» («амбивалентные бездетные»), но чаще как «perpetual postponers» («вечно откладывающие») [Kneale, Joshi, 2008: 1959].

Каллан предложил выделять среди бездетных женщин «ранних артикуляторов» («early articulators») – женщин, которые приняли решение не иметь детей до брака, и «откладывателей» («postponers») – женщин, которые остаются бездетными из-за обстоятельств

[Callan, 1984: 507].

Широко используются такие классификации: «бездетные по выбору» («childless by choice») и «бездетные по обстоятельствам» («childless by circumstance») [Cannold, 2004: 2]. Последних делят на две группы: «несостоявшихся матерей» (thwarted mothers) и «ожидających и наблюдающих» (waiters and watchers).

Что касается причин бездетности, их пытаются объяснить в рамках теории второго демографического перехода, теории рационального выбора, теории постматериалистических ценностей, теории предпочтений, теории гендерного равенства, теории избегания рисков.

По сути, с точки зрения всех этих подходов, бездетность как новый феномен получила распространение вследствие экономической и культурной модернизации, которая во многих европейских странах стартовала в 1950-е гг.

Авторы исследования бездетности в Нидерландах, как и многие другие, четко выделяют основные вехи в модернизации общества, которые привели к увеличению бездетности. Прежде всего это быстрый рост доходов населения, когда наряду с удовлетворением базовых потребностей наблюдалась смена материалистических ценностей постматериалистическими. Новые ценностные паттерны были сфокусированы на личной свободе, самореализации и толерантности [Noordhuizen, Graaf, Sieben, 2010: 166].

Важной составляющей культурной модернизации стало ослабление гендерных (сексуальных) ролей. Традиционные представления о том, как мужчины и женщины должны проводить свою жизнь, устарели, женщины получили равное с мужчинами право работать, участвовать в рынке труда [Noordhuizen, Graaf, Sieben, 2010: 167].

Столкновение современных ценностей и профамилитических ценностей религиозных идеологий привело к секуляризации в обществе.

Экономисты подчеркивают важность появления и роста доступности новых надежных методов контрацепции в 1960-е гг., например, оральных контрацептивов. В результате материнство быстро становилось вопросом персонального выбора, а не неизбежной обязанностью, как это было раньше для большинства женщин [van De Каа, 1987: 44].

Второй демографический переход

В рамках концепции второго демографического перехода перечисляют все эти причины и особенности модернизации, но с несколько иначе расставленными акцентами. Р. Лестег, один из авторов данной теории, утверждает, что переход начался с многогранной революции и все ее аспекты повлияли на рождаемость [Lesthaeghe, 2010: 216].

Контрацептивная революция, связанная с изобретением противозачаточных таблеток и усовершенствованием ВМС, позволила откладывать первые рождения и увеличивать интервалы между рождениями. Сексуальная революция ознаменовала собой либерализацию сексуальности для широких масс населения в противовес доминировавшему до этого узкому пониманию секса, который ограничивался почти исключительно брачными узами и рассматривался в основном только как средство продолжения рода. В связи с этим снизился возраст сексуального дебюта. Гендерная революция, в свою очередь, провозгласила, что женщины уже не подчиняются мужчинам и мужьям и имеют право самостоятельно регулировать репродуктивное поведение.

Рост окончательной бездетности в партнерских союзах стоит в одном ряду с другими характеристиками второго демографического перехода в области рождаемости [Lesthaeghe, 2010: 246].

Теория гендерного равенства (П. Макдональд)

Для объяснения снижения рождаемости и существования различий показателя суммарной рождаемости в различных европейских странах австралийский демограф П. Макдональд предложил теорию гендерного равенства. Речь идет о том, что низкая рождаемость сегодня – результат высокого уровня гендерного равенства в индивидуально-ориентированных институтах (сфера образования и рынок труда) в сочетании с сохраняющейся проблемой гендерного неравенства в семейно-ориентированных институтах (например, услуги семье, налоговая система, распределение обязанностей в семье) вследствие сохранения модели мужчины-кормильца ('male breadwinner') [McDonald, 2000: 437].

Согласно логике автора этого подхода, уровень итоговой рождаемости будет выше, если будет достигнуто гендерное равенство во всех сферах – как на индивидуально-бытовом уровне, так и на институциональном. Соответственно, доля бездетных в современном обществе будет тем выше, чем выше гендерное неравенство в той или иной стране.

Теория постматериалистических ценностей (Р. Инглхарт)

Согласно теории постматериалистических ценностей, изменения в социальном и демографическом поведении были вызваны ростом значения ценностей самореализации, удовлетворения личных предпочтений и свободы от традиционных институтов, норм, например, религии [Инглхарт, Вельцель, 2011].

С нашей точки зрения, эта теория все же не выступает базовой в объяснении изменений демографического поведения людей. Скорее, изменения в демографическом поведении, именуемые первым демографическим переходом, способствовали распространению перечисленных выше черт. Появилась свобода выбора, исчезла абсолютная предначертанность демографических событий, их последовательности, содержания в жизненном цикле человека.

Бездетные в рамках данного подхода – естественное следствие проявления добровольного выбора в области деторождения в силу стремления к независимости, свободе и спонтанности.

Рассмотрим теперь две экономические теории, авторы которых пытались объяснить снижение рождаемости.

Теория избегания рисков

Снижение рождаемости связано с такими факторами, как экономическая неопределенность и рост индивидуализации рисков. В ситуации неопределенности относительно предполагаемых будущих затрат и выгод, когда экономические, социальные или личные аспекты будущего неясны, лица, принимающие решения, скорее предпочтут избегать рисков.

Исследование Хоем с соавторами [Ноем et al., 2006: 348] показало, что в Швеции во времена экономических трудностей доля женщин, получающих высшее образование, возросла среди 21–24-летних девушек от 4% в 1989 г. до 41% в 1996 г. Это интерпретируется как проявление поведения по избеганию рисков (инвестиции в будущую стабильность, безопасность) в контексте сокращения государственной поддержки.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что более сильная государственная

поддержка (финансовая компенсация во время ухода за детьми, сеть детских садов) поможет снизить дополнительные неопределенности, риски, с которыми сталкиваются люди, намеренные стать родителями. Это похоже на доводы П. Макдональда, согласно которым именно хорошо развитое государство благосостояния может быть наиболее эффективным в сглаживании такого рода рисков (например, через механизмы социального обеспечения в связи с потерей работы или проблемами со здоровьем), а не индивидуальные методы их регулирования (например, страхование). Однако современное направление социально-экономической политики практически во всех промышленно развитых странах, напротив, заключается в перекалывании рисков с государства на индивидуумов [McDonald, 2000: 436]. В такой ситуации вполне ожидаемо дальнейшее снижение рождаемости, увеличение числа бездетных людей, поскольку отсутствие детей – это наименее рискованное поведение в ситуации неопределенности. Таким образом, существует и другой вариант увеличения рождаемости, при котором люди будут идти на риск, брать ответственность за себя и изменят свое поведение по отношению к неопределенности и рискам. Насколько вероятно при этом увеличение рождаемости и уменьшение распространенности бездетности, покажет время.

Теория рационального выбора

Г. Беккер приравнивает решение иметь детей к аналогичным инвестиционным решениям, принимаемым рациональными агентами. С точки зрения теории рационального выбора, в процессе экономического развития цена человеческого времени становится самостоятельным и важным фактором благосостояния семьи и личности, а с рождением каждого последующего ребенка объективно снижается и его «предельная полезность» для родителей [Becker 1960: 212].

Рост относительной стоимости временных затрат на ребенка Беккер и его последователи связывают с массовым вовлечением женщин в рынок труда и постоянным ростом заработной платы. Иными словами, потери времени, связанные с беременностью, кормлением и воспитанием детей для женщины тем значительнее, чем выше ее квалификация и, соответственно, стоимость ее рабочего времени. Применительно к женщинам, имеющим высокую квалификацию, можно говорить о том, что издержки, связанные с детьми, увеличились, поэтому их рожают меньше.

«Ценность» детей проистекает от тех услуг, которые они производят, и от их полезности для родителей; и то, и другое, в свою очередь, зависит от средств и услуг, инвестированных в самих детей. Чем выше расходы на одного ребенка, тем выше ценность детей [Becker 1960: 214]).

Согласно теории рационального выбора, для положительного влияния на темпы рождаемости должны быть увеличены психологические выгоды или уменьшены экономические затраты на детей.

Авторы этого подхода ничего не говорят о бездетности, но, если продолжить логику, выходит, что нам как исследователям и в данном случае интересны только те, кто рационально принял решение не иметь детей. Согласно подходу Беккера, такое решение может быть связано с тем, что «ценность» и «полезность» детей для родителей низкие, а экономические затраты перевешивают психологические выгоды.

Теория предпочтений (Э. Хаким)

Автор теории предпочтений Э. Хаким предположила, что стабильно около 20% женщин

в каждом поколении будут оставаться бездетными [Наким, 2000: 358]. Она утверждает, что современные общества смогли выработать новый сценарий, который дает женщинам право строить свою жизнь так, как они захотят, и около 20% женщин будут ориентированы на работу (work-centred), отдавая предпочтение карьере, а не семье.

Сейчас это спорный момент, поскольку карьера и семья у мужчин занимают примерно одинаково высокое место в шкале ценностей (Childlessness in Europe, Research Report to the ESRC, 2003). Более поздние исследования показали, что доля окончательно бездетных женщин в большинстве европейских стран, относительно которых делалось предположение, оказалась ниже 20%.

Недавнее исследование показало, что распространенность бездетности по европейским странам среди женщин в возрасте 30–34 и 40–44 лет, за некоторыми исключениями, практически везде увеличилась. Среди всех 40–44-летних женщин доля бездетных остается маленькой (около 10%) в Болгарии, Чехии, Эстонии, Венгрии, Литве, Польше, Португалии, Румынии и России; средний уровень (11–15%) наблюдается во Франции, Бельгии, Грузии, Германии, Норвегии, Словакии, Словении, Швеции и в США; и высокий уровень (около 20%) в Австрии, Италии, Нидерландах и Великобритании [Miettinen et al., 2015: 2].

Наким подчеркивает важность контрацептивной революции, которая стала предпосылкой для других социальных и экономических изменений, воспроизводя качественно иной жизненный сценарий и возможности для женщин, у которых теперь есть реальный выбор между занятостью и домашними обязанностями [Наким, 2000: 355]. Тем не менее Наким уделяет недостаточно внимания выяснению различий между женщинами разных социальных групп и тому, как предпочтения могут меняться с течением времени.

Данная концепция близка к теории рационального выбора экономистов, но ее специфика в том, что она придает большее значение ценностной составляющей, которая оказывается немаловажной, а зачастую и определяющей при принятии решения иметь детей или не иметь.

U-shaped взаимосвязь между бездетностью и уровнем развития стран

Постон и Трент, изучив динамику бездетности, выявили взаимосвязь между распространенностью бездетности и социально-экономическим уровнем развития страны. В развивающихся странах она преимущественно вынужденная, а в развитых – добровольная [Poston, Trent, 1982: 486]. По мнению авторов, причины низкой плодовитости кроются в плохом питании, туберкулезе, малярии и венерических заболеваниях, а также в генетических и других факторах. Они считают, что социально-экономическое развитие за счет снижения заболеваемости и недоедания должно сказаться на сокращении бесплодия и вынужденной бездетности. Постон и Трент объясняют рост добровольной бездетности такими структурными факторами, как урбанизация и распространение высшего образования и трудоустройства среди женщин. Работы упомянутых авторов заслуживают внимания, поскольку в них сделана попытка выявить историческую закономерность.

Детальный анализ трудов Р. Симпсон и сведение воедино результатов различных исследований по выявлению факторов и степени их влияния на бездетность позволяют понять сложность и неоднозначность трактовки причин бездетности. Симпсон подробно останавливается на следующих факторах: репродуктивная революция и доступ к контрацепции, расширение образования, совмещение родительства и занятости, экономический контекст [Simpson, 2006].

Репродуктивная революция и доступ к контрацепции

Распространение современных контрацептивов, рост их доступности, легализация абортов рассматриваются в литературе как важные детерминанты откладывания деторождения. Контрацептивная революция повлекла за собой репродуктивную революцию и дала контроль над рождаемостью женщинам, что привело к появлению у них чувства независимости, уверенности и персональной свободы [Simpson, 2006: 12].

Уровень образования

Большинство ранних исследований показало: чем выше уровень образования у женщины, тем выше вероятность того, что она останется бездетной [Miranti R. et al. 2009: 361]. Но судя по поздним исследованиям, гораздо более важен не уровень образования (вертикальная дифференциация), а сфера образования (горизонтальная дифференциация) [Hoem, Neyer, Andersson 2006: 335].

У более образованных женщин рождаемость более низкая, во-первых, из-за того, что наличие высшего образования автоматически повышает косвенные издержки от деторождения (тогда они получают более низкие награды за свои инвестиции в образование) и, во-вторых, из-за высоких прямых затрат на детей (более образованные родители инвестируют в каждого ребенка больше, чем менее образованные) [Hoem, Neyer, Andersson, 2006: 354].

Более высокий уровень бездетности среди более образованных женщин отчасти объясняется еще и их более длительным пребыванием в образовании. Зачастую длительное обучение способствует отсрочке деторождения вплоть до возраста, когда биологические факторы могут сделать его невозможным [Simpson, 2006: 14].

Поэтому исследователи ищут о необходимости гибкой системы образования (flexible educational systems), которая предложит человеку больше возможностей для получения образования в развитии своих интересов и талантов, для изменения жизни и своих планов в будущем [Hoem, Neyer, Andersson 2006: 354].

Гибкая система образования должна создать такие условия, чтобы деторождение не рассматривалось как альтернатива образованию, занятости, карьере и его можно было легко совмещать с другими жизненными сферами.

В обществах, в которых материнство и брак являются альтернативой пребыванию на рынке труда, женщины могут предпочесть занятость при условии ее большей привлекательности по сравнению с деторождением. Таким образом, возможно как временное откладывание деторождения, так и переход к окончательной бездетности. Однако сопоставление уровня образования и рождаемости не может охарактеризовать всю картину бездетности, несомненно, важны также индивидуальные и институциональные факторы [Hoem, Neyer and Andersson 2006: 347].

Родительство и занятость

В демографии долгое время преобладали дебаты о конфликте между карьерными устремлениями и материнством, а именно о сложности согласования этих двух «карьер» [Simpson, 2006: 15]. Они рассматривались как несовместимые, но этот аргумент был оспорен «положительным сдвигом», произошедшим во многих странах в середине-конце 1980-х гг., где

наравне с высокой занятостью женщин наблюдается и более высокий уровень рождаемости.

Некоторые ученые называют откладывание деторождения и регулирование интервалов между рождениями детей ключевыми современными стратегиями по поддержанию баланса между работой и семейными обязанностями. К ним же относят неполный рабочий день или гибкую занятость.

Экономический контекст

Многие авторы обращают внимание на влияние глобальной реструктуризации и сокращения расходов социального государства на демографическое поведение людей в последние десятилетия. Подчеркивается важность стабильной занятости как предпосылки для родителей, особенно для мужчин, когда менее стабильная занятость или снижение относительных доходов часто становятся факторами отсрочки брака. Безработица в большинстве исследований анализируется как фактор повышения экономической неопределенности и препятствие молодым людям в создании партнерств и рождении детей. В то же время возможности трудоустройства влияют на общий уровень благосостояния человека, на эмоциональное, социально-психологическое самочувствие [Simpson, 2006: 16].

Таким образом, мы кратко остановились на основных теориях, в рамках которых делались попытки объяснить причины феномена бездетности.

Как и при исследовании любого другого современного феномена, наиболее полное понимание может быть достигнуто при комбинировании теоретических подходов, а не при выборе какой-то одной конкретной теории. Тот факт, что множество аспектов бездетности, в исследованиях зарубежных авторов остаются нераскрытыми, создает трудности для всестороннего понимания и характеристики проблемы. Большое количество исследований посвящено изучению причин бездетности, но пока очень мало сказано о ее последствиях как на индивидуальном, так и на макроуровне. На наш взгляд, еще ни одна теория не раскрыла полностью сущность и специфику феномена бездетности среди современных мужчин и женщин. Вероятно, большинство исследователей заняты эмпирическими исследованиями и для теоретического осмысления проблемы еще не пришло время.

Все эти теории изначально стремились объяснить именно снижение рождаемости. И все, что мы пытались вычлнить в этих подходах, не является основной целью их создания. В последние годы в европейских странах проводится множество исследований бездетности, что, безусловно, позволит со временем лучше его понять и проанализировать.

Литература

- 1 Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011.
- 2 Albertini M., Mencarini L. Childlessness and Support Networks in Later Life: New Pressures on Familistic Welfare States? // Journal of Family Issues. 2014. Pp. 35: 331.
- 3 Becker G.S. An economic analysis of fertility. In: National Bureau of Economic Research (ed.). Demographic and Economic Change in Developed Countries. A conference of the universities-national bureau committee for economic research. Princeton University Press, Princeton, 1960.
- 4 Callan V.J. Voluntary childlessness: early articulator and postponing couples // Journal of Biosocial Science. 1984, October. Vol. 16. Is. 04. P. 501–509.
- 5 Cannold L. Declining marriage rates and gender inequity in social institutions:

- towards an adequately complex explanation of childlessness // *People and Place*. 2004. Vol. 12, N 4. P. 1–11.
- 6 Childlessness in Europe. Research Report to the Economic and Social Research Council (ESRC) on the project funded by research grant RES-000-23-0074, running December 2002-July 2003).
 - 7 Donald T. Rowland. Historical Trends in Childlessness // *Journal of Family Issues*. 2007, October. Vol. 28, N 10. Pp. 1311–1337.
 - 8 Gobbi P.E. A Model of Voluntary Childlessness // *Journal of Population Economics*. 2013. Vol. 26. P. 963–982.
 - 9 Hakim C. A New Approach to Explaining Fertility Patterns: Preference Theory // *Population and Development Review*. 2003, September. Vol. 29, N 3. P. 349–374.
 - 10 Hoem J., Neyer G. and Andersson G. Education and childlessness: The relationship between educational field, educational level, and childlessness among Swedish women born in 1955-59 // *Demographic Research*. 2006. Vol. 14, N 15. P. 331–380.
 - 11 Keizer R., Dykstra P., Jansen M. (2006). Pathways into childlessness: Life course dynamics // *Journal of Biosocial Sciences*. 2008. Vol. 40. P. 863–878.
 - 12 Kneale D., Heather J. Postponement and childlessness: Evidence from two British cohorts // *Demographic Research*. Vol. 19. Art. 58.
 - 13 Kreager P. Where are the children? // P. Kreager & E. Schröder-Butterfill (Eds.), *Ageing without children: European and Asian perspectives* (pp. 1–45). Oxford, UK, and New York: Berghahn Books, 2004.
 - 14 Lesthaeghe R.J. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // *Population and development review*. 2010. Vol. 36. N 2. P. 211–251.
 - 15 McDonald P. Gender Equity in Theories of Fertility Transition // *Population and Development Review*. 2000. Vol. 26. N 3. P. 427–439.
 - 16 Miettinen A., Rotkirch A., Szalma I., Donno A., Tanturri M.-L. Increasing childlessness in Europe: time trends and country differences // *Families and Societies. Working Paper Series*. 2015. Vol. 3.
 - 17
 - 18 Miranti R., McNamara J., Tanton R. A narrowing gap? Trends in the childlessness of professional women in Australia 1986–2006 // *Mandy Yap J Pop Research*. 2009. Vol. 26. P. 359–379.
 - 19 Noordhuizen S., de Graaf P., Sieben I. The Public Acceptance of Voluntary Childlessness in the Netherlands: from 20 to 90 per cent in 30 years // *Social Indicators Research*. 2010. Vol. 99. P. 163–181.
 - 20 Poston D. L., Trent K. International variability in childlessness: A descriptive and analytical study // *Journal of Family Issues*. 1982. Vol. 3. Pp. 473–491.
 - 21 Simpson R. Childbearing on Hold // *A Literature Review*. 2006. Working Paper 1.
 - 22 Toulemon L. Very few couples remain voluntarily childless // *Population: An English Selection*. 1996. Vol. 8. Pp. 1–28.
 - 23 Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. N 1. P. 1–59.